

АНАТОЛИЙ МУЗИС

СТАЛИНГРАДСКИЙ ПРОРАН

ИЗ РАССКАЗОВ ГЕОЛОГА

Анатолий Музис

**Сталинградский проран.
Из рассказов геолога**

«Издательские решения»

Музис А.

Сталинградский проран. Из рассказов геолога / А. Музис —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967328-2

Эта новелла о строительстве котлована Волжской (Сталинградской) ГЭС, о
последних днях перед ее пуском (затопление котлована).

ISBN 978-5-44-967328-2

© Музис А.
© Издательские решения

Сталинградский проран

Из рассказов геолога

Анатолий Музис

© Анатолий Музис, 2019

ISBN 978-5-4496-7328-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На этот раз Володя был предельно краток:

«Выезжай немедленно зпт двадцать третьего праздник...»

Леночка повертела в руках телеграмму, недоуменно пожала плечами. Нет, пожалуй, права была мама, не надо было выходить замуж за Володю. Она не послушалась, вышла... Как же теперь быть?

Как всегда, когда ее мучили какие-либо сомнения, она обратилась за советом к матери.

– Поезжай, – сказала мать. – Муж он тебе или кто? Надо вернуть мужа...

«Вернуть мужа» – Леночка никогда бы не сформулировала свои мысли точнее. И правда, полгода как они поженились и четыре месяца не видели друг друга. Володя уехал, а она осталась, потому что не представляла себе, как можно оставить свою школу и свой 4-й «А», где ребяташки почтительно смотрели ей в рот и называли не иначе как Еленой Александровной. Она рассказывала им, что Волга впадает в Каспийское море, перечисляла все города от Рыбинска до Астрахани, удивляясь в душе, что есть еще люди – не знающие таких азбучных истин.

Но для нее самой вся Волга была представлена только городом Волжским. Там жил и строил гидроэлектростанцию ее Володя. Он присылал письма, восторженные, сбивчивые, в которых мелькали непонятные чужие слова: котлован, перемишка, бьеф, эстакада или подолгу не писал – не было времени! И вот теперь прислал телеграмму – выезжай и точка! И именно к двадцать третьему, когда до Октябрьских праздников оставалось еще более двух недель!

Леночка была уверена, что директор школы непустит ее. Но она все-таки пошла к нему, показала телеграмму. Она сама плохо знала то, о чем говорила директору, но, как ни странно, тот понял ее. И отпустил. Это тронуло Леночку. Ее Володя работал на Великой стройке и даже строгий директор, которого побаивались не только сорванцы-ребятишки, но и сама Леночка, не возражал. Он только сказал:

– Езжайте, потом расскажете, как все было.

И когда она еще не веря, что все решилось так просто, продолжала стоять перед ним, добавил:

– Все-таки историческое событие.

Но если на работе Леночка не встретила возражений, то на Павелецком вокзале, куда она поехала за билетом, все оказалось гораздо сложнее. Можно было подумать, что вся страна собралась в эти дни ехать на Волгу. Билеты на ближайшие дни были проданы. С большими трудностями Леночке удалось заказать билет по телефону в кассе предварительной продажи с доставкой на дом. Ей принесли билет на 19-тое октября в детский вагон. Место было боковое, самое крайнее, около дверей и это обстоятельство снова рассердило Леночку.

– Гидростанции строим, а билеты на поезд продавать не научились, – подумала она, почему-то адресуя свое недовольство Володе, словно он был причастен к продаже билетов на поезд, как и к строительству электростанции.

Героический город на Волге отвлек ее внимание от грустных мыслей. Еще из окна вагона она увидела аккуратные беленькие домики окраин, вытянувшиеся вдоль явно новых улиц, а путь от вокзала к пристани был просто красив. Новые здания, монументальный памятник борцам революции, широкая гранитная лестница с колоннадой широким амфитеатром спускающаяся к реке и сама река – царица русских равнин Волга. Несмотря на позднюю осень ослепительная желтизна песков, синее небо и почти такого же цвета вода, и так до самого горизонта без конца и края. Леночка сама рассказывала своим четвероклассникам о Волге, много читала о ней, видела в кино и на картинках – взять хотя бы Репинских бурлаков, – но разве могла она думать, предполагать, что в действительности Волга совершенно иная, что беспредельную ширь ее не может передать даже кисть гениального Репина.

Речной трамвай, совсем такой как на родной Москва-реке, вез Леночку через реку в город Волжский. Поначалу он показался Леночке небольшим. Со стороны реки это был всего один ряд красивых трехэтажных домов.

РЕЧНОЙ ТРАМВАЙ

Но, когда Леночка поднялась на берег, за первым рядом домов оказался второй, за ним третий и, в конце концов, Леночка очутилась в центре обширного нового красивого города с хорошо спланированными прямыми зелеными улицами. Вокруг сновали прохожие, мчались красивые автобусы, пестрели вывески магазинов. Афиши приглашали на стадион посмотреть

футбол Волжского «Энергетика» с Херсонским «Спартак», или в кино на новую картину «Партизанская Искра», а рядом простой плакат гласил: «Перекроем русло Волги в срок!».

А когда был срок перекрытия?

Леночка вспомнила, что Володя писал что-то про котлован, перемычку, плотину, пожалела, что раньше мало интересовалась тем, где и что делает Володя. Как только увидит его, сейчас же расспросит – решила она. Но найти Володю оказалось не так просто. Где же та улица, на которой живет он. Никто не мог ей ответить толком.

Волжский был молодым городом. Он строился поквартально и многие улицы только сегодня получили свои названия. И счет, поэтому, здесь все еще шел на кварталы. А Леночка не знала, в каком квартале живет Володя. Одни говорили, что улица эта где-то около базара, другие, что наоборот в противоположном направлении близ управления. Третьи вообще направляли ее за город в Рабочий поселок.

– Как же мне быть? – спросила она одну женщину, которая также как и остальные могла сказать где находится какой квартал, но не знала названий улиц. Женщина смотрела на Леночку, по матерински угадала ее смятение, постаралась успокоить.

– А где работает-то он? – спросила она. – В котловане? Вот и поезжайте туда... Автобус вас прямо и довезет...

Котлован представлял собой глубокую выемку в земле, отгороженную от Волги с одной стороны длинной желтой песчаной насыпью, а с другой – белым строением плотины. Котлован казался пустынным, то ли оттого, что был слишком обширен, то ли от того, что был почти пуст. Лишь у подножья перемычки ползали несколько бульдозеров и экскаваторов. К ним одна за другой подъезжали автомашины. Взмах ковша, еще один и машина загружена. Гудя, она вырывалась из котлована по крутой, утрамбованной тысячами колес дороге и с ревом пронеслась мимо Леночки. Машины были огромные, на одних красовалось изображение пригнувшего голову зубра, на других – медведя с поднятой лапой. Они пронеслись одна за другой, не сбавляя скорости, не обращая внимания на одинокую фигурку девушки.

Работы в котловане...

И Леночка вспомнила плакат: «Перекроем русло Волги в срок». Уже по одному тому, как мчались эти 10-тонные машины можно было представить себе как напряженно идет работа даже там, внизу в обширном и казалось бы безлюдном котловане.

Но зато вокруг котлована людей было больше чем достаточно. Одни сваривали трубы, другие с рейками и приборами что-то вымеряли, как будто можно было измерить что-то постоянное в этом движущемся, непрерывно меняющемся мире стройки, третьи тянули провода – но, главное, машины: самосвалы, бульдозеры, подъемные краны, пыльные «Победы», тракторы и многое, многое другое, что нельзя было сразу охватить одним глазом, выразить одним впечатлением.

В зеленом домике строительного управления плотины небритый сумрачный человек в черных роговых очках разговаривал с кем-то по телефону. Он, видимо, настолько привык к непрерывной смене людей в его комнате, что Леночке пришлось простоять перед ним целую минуту, прежде чем он заметил ее.

– Жихарев Владимир? – переспросил он морща лоб словно ему было очень трудно вспомнить есть ли здесь такой. – Зачем он вам?

– Нужен, – не зная, что ответить, сказала Леночка.

– По личному делу, значит, – заключил он и снова спросил:

– А вы кем ему будете?

– Жена, – сказала Леночка и покраснела. Ей вдруг представилось, что стройка, особенно такая стройка, это совсем не чета ее школе. И если для директора школы она была женой строителя, т.е. явлением совершенно исключительным /для школы/, то здесь все были строителями. И, наверное, больше половины из них имели жен и отрывать этого человека от работы по пустякам было по крайней мере неразумно. Но очкастый, оказалось, рассудил совсем иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.